

Майронис
(Мачюлис)

28/х-82

Лит. газ. - 1987 - 28000 - с. 6

К 125-летию

со дня

рождения

МАЙРОНИСА

Ионас Мачюлис, всему поэтическому миру известный под псевдонимом Майронис, 125-летие со дня рождения которого отмечает Советская Литва, по праву считается певцом национального возрождения, патриархом литовской поэзии.

Он жил и творил на стыке двух столетий, в эпоху бурного национально-освободительного движения, сопровождавшегося интенсивным развитием литературы и формированием норм литовского литературного языка. Поэзия Майрониса стала тем маяком, ориентиром и для тех писателей, которым ближе всего было романтическое ее направление, и, по словам Юлиуса Янониса, и для трубачей, зовущих войско на битву.

Майронис — человек и поэт сложной судьбы. Нелегко давалось ему сочетание обязанностей, которые возлагал на него высокий духовный сан, и исполнение

долга поэта, певца свободолюбивых идеалов своего народа. «Прогрессивные литовские писатели, — говорится в «Истории литовской литературы», — продолжали и развивали лучшие традиции творчества Майрониса, учились у него поэтическому мастерству. Наиболее значительная часть литературного наследия поэта получила высокую оценку в условиях советского строя». Оно известно и за пределами Литвы. Среди переводчиков Майрониса на русский язык такие поэты, как П. Антокольский и Вл. Державин, Д. Бродский и С. Мар, Л. Озеров и С. Ботвинник.

В юбилейные дни читатель республики получит первую книгу трехтомника Майрониса, где впервые наиболее полно будет представлено его творчество. Книга лирики «Весенние голоса» выходит на русском языке.

ми царской России, Майронис броскими поэтическими мазками нарисовал панораму Литвы: ее реки (Нямунас, Невежис, Шешупе), горы (Шатрия, Медвегалис), города (Вильнюс, Тракай, Каунас), ее темные вдали леса, руины замков, лазурные озера, старые усадьбы с зеленой рутей в палисадниках, толпу, спешащую на храмовый праздник, золотоволосых длиннокосых дев... В этих стихах литовец словно бы впервые узрел высокое ясное небо, синие дали, светлые ночи, трепетание осенней паутины на холодном жнивье, заходящее багровое солнце над кладбищем. Майронис создал образ Литвы, где родной край предстает как нераздельное целое, с четко обозначенными контурами народного бытия.

Автор «Весенних голосов», выросший в деревне, «на зеленых берегах Дубисы», увлеченный потом литовскими национально-освободительными идеями в Каунасской духовной семинарии, где преподавал А. Баранаскас, создатель «Аникшайского бора», не просто описывает природу, а лирически переживает ее, возводя в высшие идеальности, где расцветают образы, присущие романтической лирике («я романтик», — говорил поэт). Природа в его стихах предстает как главное национальное богатство, которому не угрожают никакие опасности и гонения. Пейзаж превращается в акт национального самосознания, патетического воплощения чувства родины, и как клятва звучат слова: «Литовец, родимую землю целуй, родную, омытую кровью!»

Природа наделяет человека каждой беспрельдной свободы. В тихую летнюю ночь возникает ощущение прикосновения к бесконечности и появляется желание «объять весь мир». У бушующего моря под завывание бури возникает чувство слитности с этим неистовым движением как олицетворением сущности всего мира и твоей собственной. Самые прекрасные минуты вдохновения переживаются тогда, когда борющийся и страдающий человек бросается в объятия природы.

Чистый и светлый литовский пейзаж, отражающий вечную стройность и гармонию мира, в лирике Майрониса полон отголосков исторических событий. По всей Литве развевая «прах богатырей». Руины замков еще помнят набег тевтонских рыцарей. Видится, как «Литовцев полки собралось у реки и Неман уже перешли», чтобы постоять «за родную Литву». Старым елям еще снятся «времена великого Витаутаса», когда под Грюнвальдом (Жальгирисом) в 1410 г. на сотни лет тевтонам был прегражден путь на Восток. Воспо-

минания о героическом прошлом — единственная историческая ценность, остающаяся у народа, «сдавленного железной рукой». Она, эта ценность, является поэтическим символом чувства родины, которое становится импульсом к национально-освободительной борьбе («Вспомнив славленное былое, родины сыны проснутся»).

Со времен романтизма ни одна европейская литература не могла обойтись без обращения к прошлому народа, без изображения неповторимого пейзажа, народного характера, ощущения своей национальной значимости. Все эти элементы, рассыпанные в сочинениях предшественников поэта — К. Донелайтиса, С. Даукантаса, М. Валанчюса, А. Баранаскаса, в книге «Весенние голоса», единственном сборнике лирики Майрониса, объединены в стройное целое. Идеальный мир свободы, национального самоуважения, человеческой ценности, поднятый на романтические высоты, Майронис стремился приблизить к народному языку, соединить с национальным мелосом, придать местный колорит.

Любовь к родине для Майрониса, автора нелегальных стихов, поэм, исторических сочинений, — высочайший критерий, которому подчинена жизнь человека. Великие ценности неколебимы и целостны в произведениях Майрониса. Но как призрачно и грозно время. Всякий возглас надежды, веры, борьбы требует в нем напряжения, незамедлительного нравственного самоопределения. Так рождается мученическое величие «Весенних голосов», исполненный драматизма размах строк, проникнутых невиданной в литовском языке пульсирующей внутренней энергией: «Ни росинки в полях, ни звезды в небесах. Воспаляются наши глаза голубые». Здесь каждая строка, каждая строфа натянута, как струна.

Источник величия этой исполненной драматизма личности, мыслителя, существующего в сфере возвышенных идеалов, высоких устремлений и общечеловеческих представлений, — талант глубокой лирической мощи, вобравший в себя опыт поэтической культуры А. Мицкевича, Ф. Шиллера, А. Пушкина, М. Лермонтова, А. Фета. Ионас Мачюлис (подлинное имя поэта) в 1894—1907 гг. был профессором сначала Петербургской духовной академии, затем Каунасского университета. Автор учебника истории всемирной литературы, переводчик книги гимнов «Ригведа», он неоднократно посещал Италию, где изучал произведения мастеров античного мира и Возрождения. «Весенние голоса» утвердили интеллектуальность в ли-

товском стихотворчестве как основу литературы нового времени.

До «Весенних голосов» литовскому стиху не были свойственны такие взлеты мысли, такая стремительность и целенаправленность от первой строки до последней. Перед лирикой, перенявшей у народной песни жалобные интонации и узкоприродную символику, Майронис раскрыл широкие горизонты, масштабность видения, а главное — активное начало. Автор «Весенних голосов» — лирик ослепительной силы, собранный и бунтарски устремленный, как никто до него в родной литературе. Слово в его стихах словно обретает крылья, оно, как песня, аргумент, приказ, но и — трепетность человеческого существования, его наивысшая точка.

Разливаясь широкой волной в час зари, Грудь мою ты холодной струей залей, Голос гордой стихии своей подари, Одари меня, Балтика, силой своей.

Это не только ритмическая мелодия, настолько яркая и властная, расшатывающая логические смыслы, это и мелодия мировой гармонии, включающая недолговечную человеческую жизнь в общий порядок мироздания, озаряющая мрачные мгновения истории надеждой.

Стих Майрониса еще не испытал нажима реалистической прозы, что было характерным для творчества многих поэтов конца XIX века, и его традиция — возвышенный, обобщенный, драматичный и одухотворенный зрительный образ — долгое время помогала литовской лирике сопротивляться проникновению описательно-прозаической стилистики. Литовский стих не утратил духовности, целостности видения, тайной загадочности в образе и ритмике. В этом смысле стихи лучших наших поэтов и сегодня находятся на той высоте, которую обозначили «Весенние голоса».

Пока литературой не развит высокий стиль, афористично выражающий духовную общность народа, арсенал ее выразительных средств примитивен и беден, лишен сердцевины и жизненных опор. Когда же наконец в литературе появляется величественное здание высокого стиля, и художественное слово прочно утверждается на высотах жизненных интересов народа, неизбежно начинается разрушение его этажей, азартное сталкивание слов вниз.

В XX веке отряды молодых бунтарей один за другим ниспровергли выкованные Майронисом законы высокого стиля. Однако, невзирая на всю литературную суетность этого века, лирика Майрониса служила точкой отсчета, мерой происходящих

в литературе изменений. В сегодняшней литературе, в которой вновь пробудилась тоска по ясности, симметрии, цельности, классическая поэзия Майрониса является образцом, не утратившим своей экспрессивной силы, а романтическая идеализация родной земли, романтический полет мысли и образа являются весьма активной составной частью современной литовской литературы, обуславливающей, в частности, ее своеобразие.

Неизвестно, какой бы мы видели Литву, как бы мы к ней относились, любили и представляли ее, если бы Майронис не создал таких стихотворений, как «Литва дорогая», «Где мчится Шешупе», «Моя отчизна», «С горы Бируте», «Песня», «Могилы богатырей». Уже несколько поколений пришло и ушло, храня верность этим стихам. Они вросли в нашу национальную психику, стали неизменными вершинами обзора, ценностными критериями. В них эмоциональные импульсы, образный фонд, существующий в нашем сознании с самого детства. Нет ни одного литовца, который не знал бы стихов или хотя бы несколько строк Майрониса, как нет ни одного русского, не знающего стихов А. Пушкина.

В своем творчестве поэт обращался ко всему народу. Таким было его кредо. В раздираемом социальными противоречиями литовском обществе многим поэтам Майронис казался прекрасным идеалом, романтической мечтой. Но есть у Майрониса и такие строки:

Ты, Литва, земля героев,
Раньше гордо пели мы.
Но на той земле устроясь,
Прощедают дети тьмы...

Этой сатирой поэт как бы сводит счеты с теми своими соотечественниками, которые впоследствии растоптали идеалы юности, с ненавистными ему многочисленными аномалиями, характерными для его родины, ставшей буржуазным государством.

«Идеалист-глашатай и реалист, разоблачитель — вот два полюса патриотизма» — так охарактеризовал Майрониса зачинатель новой литовской поэзии В. Миколайтис-Путинас, которого принято считать первым поэтом послемайронисского периода. В 1946 году Б. Сруога писал П. Цвирке: «В советском обществе живут и творят поэты для всех литовцев». Слова, несколько опередившие реальность той поры. И сегодня, в наши дни, слово поэта действительно обращено ко всем литовцам, за что ратовал, о чем мечтал когда-то Майронис.

Витаутас КУБИЛЮС

ВИЛЬНОС

ПЕВЕЦ ВЕСНЫ

Часто ранним летним утром, поткнув сутану, Майронис, как в детстве, бродил босиком по росистому лугу. Удивленной братии объяснял: полезно ее пробуждение на восходе солнца. Исполнок веков такое прикосновение было жизненно необходимым и поэзии. Разве стихи — это не голос самой матери-земли? Так вопрошал когда-то Гесиод, так

говорят сегодня А. Жукаускас и С. Гяда.

Еще никто в литовской поэзии не ощущал такого бремени любви, муки и долга перед своей родной землей, как Майронис, который вступил в литературу в самую мрачную пору национального притеснения (после восстания 1863 г. распространился запрет на литовскую печать, на родной язык в школах и государственных учреждениях).

В книге стихов «Весенние голоса», полностью изданной в 1895 году за предела-